

"ЕВРОПЕ - ОБЩЕЕ ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО"?

Под таким заголовком/исключая вопросительный знак/, парижский корреспондент "Известий" оповестил нас 17.06.1989г. об очередном успехе в строительстве общеевропейского дома: советская и французская делегации совместно предложили поэтапное введение во всех странах "одинаковых для всех правовых норм высочайших стандартов".

Звучит, конечно, очень торжественно и благородно.

Но старого советского воробья отворачивает наша мякина, ощущение очередной блестящей иллюзии, самообмана. Есть у нас злосчастная национальная привычка: подбирать в Европе идеи и тут же начинать учить всех европейцев, переделав идею на русский манер. То просвещению, прогрессу, коммунизму. Теперь вот, кажется, начинаем обучать Европу праву. /Симптоматично, что нашему приглашению последовала именно Франция с ее давними революционными и абсолютистско-властными традициями/.

Еще не успев влезть в европейское правовое платье /а влезем ли? - сильно сомневаюсь/, мы начинаем учить европейцев правовым "стандартам высочайшей пробы"/.

Нетрудно понять добрые пожелания инициаторов: через примат общеевропейского права цивилизовать нашу дику во многом действительность. Но непростительно нам забывать, что высочайшими правовыми стандартами и свободами была вымощена Сталинская Конституция 1936 года, принятие которой лишь облегчило превращение большей части Европы и немалой части Азии в совершенно неправовое, скорее лагерное пространство. Думаю, что для Европы такая опасность мала, потому что русских учителей права она просто не примет, а вот с нами дело хуже.

Влезая в занормированное европейское платье, как бы не порвать его на своей московско-восточной фигуре и остаться нагишом, без всякого права. Нет, европейское право для нашего народа должно быть лишь свободным примером, а не правительственным давящим указом.

Если мы в самом деле намерены строить надежное правовое общество, то озаботиться надо прежде всего не красивой крышей, а устойчивым фундаментом. Не провозглашать у себя мировые стандарты, если они непонятны и неприемлимы людям, а вырабатывать реальные, выполнимые, доступные для принципа понимания и свободного принятия законы, которые должны совершенствоваться лишь в ходе жизни и анализа судебной практики. Настоящее, не обманное право нельзя строить неправильно, неосновательно, не от народного понимания справедливости, пусть оно в чем-то пока и не совпадает с европейским пониманием. Что же касается общего правового пространства в Европе, то может утвердиться лишь в результате жизненного развития, когда вся жизнь народа станет схожей с европейской - а не в результате государственных указов или ученых соглашений. Сверху можно надежно строить только диктатуру в правовых одеждах.

Возьмем для примера один из самых больных вопросов: в стране до сих пор царит произвол следователей, потому что адвокатов не допускают к арестованным в ходе следствия. Все понимают необходимость этой европейской нормы: ученые, депутаты, Генеральный прокурор, Верховный суд...., кто же против? Не будем гадать про Политбюро, вспомним про народ. Про народ, который с таким энтузиазмом избрал в свои депутаты следователей Гдьяна и Иванова, именно когда их обвинили в произволе над подследственными, защищает яростно до сих пор и, напротив, при попытке выдвинуть в депутаты по Люблинскому району г. Москвы адвоката Падву, ответил одобрением уличных листов: "Гдьян борется с мафией, а адвокат их защищает!"

Да, таков наш народ, в сознании которого адвокат пока лишь помеха в борьбе следователей со взяточниками, ворами, спекулянтами, "буржуями". Кто его убедит?

Можно, конечно, согласно европейскому праву сразу отменить уголовную статью о спекуляции, т.е. о "перепродаже с целью наживы" — чем это действие отлично от свободной части ой торговли? Но ^{как} станет ли от такой отмены лучше, если ~~они~~ люди, из сознания которых еще не ушли предрассудки, примутся расправляться с частными торговцами/спекулянтами/ уже бессудно? И что тогда у нас останется от всей идеи права?

Сегодня под пристальной неприязнью народа сворачивается едва разрешенная под именем "новой кооперации" свобода предпринимательства. В казахском Новом Узве уже просто громят кооперативные заведения. В какой европейской стране существуют такие проблемы?

Нет, настоящее, необманное "правовое ^{зданье} пространство" нельзя строить неверно, неосновательно, не от народного понимания справедливости, пусть оно в чем-то пока и не совпадает с европейским пониманием. Что же касается общего для всей Европы правового пространства то оно может утвердиться лишь в результате трудного развития, когда вся жизнь народа станет ~~схожей~~ с европейской — а не в результате государственных указов или ученых соглашений.

Нам предстоит трудное возвращение в общий европейский дом из многовекового отрыва, начавшегося не вчера и не позавчера, а может, еще при монголах и возвышении Москвы. Так, давайте, не будем затруднять этот путь еще и обольщениями-похвальбами. Давайте помнить, что мы еще далеко не Европа и что правовой порядок нам нужно наводить прежде всего в своем доме. Пусть наши немногочисленные юристы-ученные поменьше ездят и учат ~~иными~~ европейцев, а больше разбираются с ^{нашими} реальными бедами и беспределами, болями и болячками и, как настоящие